

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор стоял на Астрономической башне, глядя на окружающую армию, расположившуюся в палаточном лагере снаружи, и тяжело вздыхал. Министерство пало, и страна была твердо разделена на три части. За пределами палаты правил Волан-де-Морт. Люди либо поддерживали его с разной степенью нежелания или рвения, либо в бегах, если не бежали или уже не умерли. В любом случае, не борясь за свет. Внутри обереги были последними, кто противостоял ему, и их число никогда не казалось таким маленьким или недостаточным.

Пока обереги держались, усиленные магией самого замка и ежедневным применением заклинаний теми, кто укрывался внутри. Глубоко внутри он знал, что этого недостаточно. Волдеморту и его последователям еще не нужно было действительно пытаться прорваться. У него было гнетущее ощущение, что они оставили Хогвартс в покое только для того, чтобы позволить всем своим оставшимся врагам собраться в одном месте, чтобы их было легче расправиться на досуге.

Те, кто в замке, вскоре должны будут решить свой окончательный план. Сражайся или беги. Их время истекало ни для того, ни для другого, и если армия снаружи станет намного больше, они смогут поставить свои собственные щиты поверх замковых, заманивая их в ловушку, пока они собирают свои силы для последнего удара.

Он нащупал в кармане пергаментную рукопись. Может быть и третий вариант. Так же отчаянно и рискованно, как и два других. Если бы это было возможно, то это должно было бы быть сделано в ближайшее время. Даже сегодня вечером, потому что, если это не удастся, они вернуться туда, где они сейчас, и окажутся в опасности.

Он взглянул на небо. Облака сгущались на горизонте, закрывая закат. Очевидно, надвигалась большая буря. Он издал короткий разочарованный смешок. Как кстати. Надеюсь, захватчики замерзнут, промокнут и станут несчастными. Это говорило о многом, что это был самый большой вред, с которым они могли столкнуться в настоящее время.

Он снова вздохнул, затем повернулся и пошел вниз по лестнице. Ордену нужно было многое показать, и им предстояло многое решить, и каким бы преданным и талантливым ни был Орден, решение не было их сильной стороной.

«Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, приближается... рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет иметь силу Темный Лорд не знает... и каждый из них должен умереть от руки другого, потому что ни один из них не может жить, пока другой выживает... тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц.... "»

Призрачная фигура Трелони растворилась в мыследуме, стоявшем посреди увеличенного стола в его кабинете. Люди в шоке смотрели на нее или на саму Трелони.

Напротив него стояла мадам Лонгботтом, в настоящее время главная ведьма Визенгамота. Рядом с ней находилась мадам Боунс, глава DMLE, в окружении двух авроров. Будучи самым

высокопоставленным членом министерства, она фактически возглавляла правительство в изгнании. Остальные ее авроры, все девять, были размещены по всему замку. Сводило с ума то, что авроров, ну, бывших авроров, готовящихся к нападению за стеной было больше, чем готовых защищаться внутри. Остальные были убиты при обороне и эвакуации Министерства и Святого Мунго.

Точно так же в Министерстве было больше членов Визенгамота, утверждающих, что они являются истинным правительством, чем внутри замка. Основная часть решила, что теплые края манят и пришло время для продолжительного отпуска, или отступила за свои семейные палаты, надеясь скрыться от внимания Волдеморта и его войск.

Слева от стола расположились сотрудники Хогвартса. Справа был Орден, включая всех детей Уизли и, соответственно, друга Рона Невилла.

Дамблдор заговорил до того, как правительство и Орден взорвались, э-э, беспорядками. «Конечно, она ничего не помнит об этом, поскольку это истинное пророчество. Это одна из причин, по которой я ее нанял, как для ее постоянной безопасности, так и для ее умело продемонстрированных способностей».

«Я, естественно, предположил, что пророчество исполнилось чуть больше года спустя, в ту роковую ночь Хэллоуина, когда Волдеморт выбрал маленького Гарри в качестве угрозы, которую он должен преодолеть, тем самым пометив его как равного себе и уничтоженный, таким образом, побежденный, когда Гарри задумался. убийственное проклятие, хотя и умирает в процессе. Странная молния, пронзившая лоб Гарри, также может считаться знаком равного».

«И поэтому в течение многих лет я ничего не думал о Волдемorte, даже несмотря на то, что ходили слухи о его склонности к самой темной магии. Но затем исчезновение мистера Диггори и профессора Грюма во время третьего задания Турнира и обнаружение настоящего Аластора вскоре после...

Сказал, что настоящий Аластор только хмыкнул.

«...и его откровение о продолжающемся существовании Барти Крауча-младшего было настолько необычайно сложным и запутанным, что у меня возникли подозрения. Мы никогда не видели настоящего тела или жезла Волдеморта. И с чего бы Барти-младшему рисковать разоблачением, если бы не было шанса? Значит, мы были так уверены?»

«Я начал искать любой намек на то, что Волдеморт все еще может быть жив. Ходили слухи, слабый шепот и интересные воспоминания, которые предполагали, что он, возможно, нашел способ выжить, возможно, в сильно уменьшенной форме, но, тем не менее, живым».

Те, кто сидел за столом, неловко ерзали, хмурясь, задумавшись или все еще находясь в шоке от пророчества.

«В конце битвы в Министерстве несколько недель назад, когда Волан-де-Морт наконец показал себя и начал свое восхождение, я смог совершить краткий набег в Департамент Тайн, в Зал Пророчеств, и найти это. Я сожалею, что не догадался проверить это много лет назад».

Он вытащил маленькую светящуюся сферу и поставил ее на подставку рядом с омутом памяти. «Не трогай!» — поспешно сказал он, когда несколько человек наклонились, чтобы лучше рассмотреть. Пара рук быстро отдернулась.

«Как видно из этикетки, это официальная запись того самого пророчества, и только я, профессор Трелони, Волан-де-Морт и, предположительно, Гарри Поттер могут коснуться сферы без серьезных последствий».

«Как вы также можете видеть, сфера все еще светится, а значит, все еще активна. Это означает, что оно еще не выполнено».

Группа уставилась на сияющий шар то ли со страхом, то ли с надеждой, как будто сам Волан-де-Морт выскочит и убьет их всех, или он обещал, что они каким-то образом победят.

Мадам Боунс откашлялась. — Так что же все это значит?

«Это может означать несколько вещей. Во-первых, Гарри Поттер — не дитя пророчества. В том же месяце, а точнее за день до этого родился еще один человек, чьи родители также трижды бросили вызов Волдеморту, наш собственный Невилл Лонгботтом.

Глаза устремились на Невилла, полные надежды, удивления или расчета. Он неловко заерзал и съежился на своем месте. Мадам Лонгботтом села в гнев и страхе.

Снейп фыркнул прежде, чем она успела заговорить. — У него не больше шансов победить Темного Лорда, чем у давно умершего Поттера.

«Однако, — продолжил Дамблдор, подавляя Снейпа и переводя взгляд на себя, — Невилл не был явно выбран или отмечен. Так что либо Невилл еще не ребенок пророчества, либо его вообще нет и никогда не будет».

«Это может даже означать, что все это вообще не относится к нашей нынешней ситуации и не произойдет в течение тысячелетия в стране, находящейся на полпути к миру».

Он наклонился вперед, сложив руки на столе, и продолжил, прежде чем кто-либо успел его прервать.

«Но я так не думаю. Я считаю, что события, в том числе действия Волан-де-Морта, как это часто бывает с пророчествами, показывают, что он действительно Темный Лорд, а Гарри Поттер действительно тот, кого он отметил как равного себе. Я верю, что Гарри Поттер будет

тем, кто победит его».

Муди фыркнул. — Что, ты собираешься превратить труп десятилетнего малыша в инфери? Вернуться в прошлое, чтобы спасти его? Ты же знаешь, что это невозможно».

"Нет." Он вытащил небольшой журнал в кожаном переплете.

"У меня есть это. Это пришло ко мне от контакта в Америке. Американцы получили его от русских, которые получили его от немцев в конце последней Великой войны, когда они захватили Берлин. Германцы нашли его в Египте, который за две тысячи лет до этого адаптировал его у вавилонян».

"И это?" - прорычал Муди.

«Ритуал призыва. Его происхождение несколько туманно, и неясно, предназначалось ли оно изначально для вызова умершего предка, демона или превосходящего воина или чемпиона. Американцы были первыми, кто действительно применил физику к арифмантике, и похоже, что в их версии любой успешно призванный будет либо из альтернативной линии времени нашей собственной вселенной, либо из близкой параллельной вселенной.

По пустой и запутанной лестнице он мог видеть, что потерял их.

Он вздохнул. «Я предлагаю призвать еще одного Гарри Поттера, чтобы исполнить пророчество».

"Какая?" — воскликнула по крайней мере половина группы.

— Это вообще когда-нибудь делалось? — спросила Минерва.

«Нет, не успешно, насколько мне известно. В своей древней форме для его питания требовалось принести в жертву ведьму или волшебника и их магию. В современной версии используется группа из 13 человек, поэтому каждый выживает благодаря своей магии, хотя я предупреждаю вас, что это все еще довольно утомительно. Есть истории, но нет фактических документов о вызове демонов, но эти истории обычно применяются задним числом, чтобы объяснить какую-то катастрофу или даже настоящего демона, но нет никаких истинных доказательств того, что этот ритуал был задействован».

«Ходят интересные слухи о краснокожем бессмертном с большими кулаками, работающем на американское правительство, которого, возможно, вызвали с какой-то версией этого, но опять же у меня нет подтверждения. Единственный письменный отчет, который я наткнулся на ритуал, который действительно использовался, и когда что-то вызывалось, было невозможно определить, что это было. Или был.

Грюм снова фыркнул, громче. — Альбус, у нас нет на это времени. Даже если это сработает, что кажется крайне маловероятным, вы понятия не имеете, что получите. Ты даже не можешь сказать мне, какой силой обладал наш Гарри, не говоря уже о том, будет ли она и у этого другого Гарри. Ты теряешь время, времени, которого у нас нет.

Мадам Боунс наклонилась и подняла руку, чтобы остановить их обоих. — Альбус, что все это на самом деле означает и что мы должны делать?

«Я чувствую, что это означает, что мы не можем избежать последствий пророчества. Так что мы должны попробовать. Мы попробуем. И попробуй вечером. Если это не удастся, мы столкнемся с тем же выбором, что и сейчас: защитить замок от неизбежного нападения или бежать в безопасное место. Если, однако, нам это удастся, вполне возможно, что присутствие Гарри Поттера может значительно изменить правила игры».

Незадолго до полуночи они собрались в центре Большого Зала, столы и скамьи либо отодвинуты в сторону, либо эльфы отнесли туда, где эльфы брали вещи. Все беженцы и оставшиеся ученики, включая Невилла и младших детей Уизли, были наверху в башнях или в неиспользуемых классах, надеясь, что спят. Ночная смена авроров охраняла двери общежития и сам Большой Зал. Единственным отсутствующим профессором был Снейп, который сказал, что будет всю ночь варить целебные зелья, так как они заканчивались. То, что это позволяло ему избежать чего-либо, Поттер тщательно не упомянул.

Филиус, Септима и Батшеда провели последний час, сверяясь с рукописью и нарисовав мелом большой круг, а также тринадцать меньших кругов, нарисованных на равном расстоянии друг от друга по внутреннему краю. Руны силы, защиты, поиска и призыва были начертаны замысловатыми узорами вокруг всего и начали светиться жутким тонким белым светом, питаемым той же магией, что укрепила замок.

Закончив ритуальный круг и руны, Филиус осторожно вошел в свой меньший круг, изучая свою копию последней известной фотографии, на которой Гарри держится на руках у Лили, а рядом с ними улыбающийся Джеймс. Была надежда, что это поможет им сосредоточиться на том, что им нужно.

Он передал фотографию Эмили Вэнс, своей помощнице во время ритуала. Дамблдор сказал, что они предназначены для «поддержки и защиты». Он не мог или не хотел сказать, от чего им может понадобиться защита или как защитить себя. Единственное, что он сказал, это то, что они не должны уходить, наступать, царапать или иным образом прикасаться к меловым кругам. Опять же, он был менее чем конкретным, сказав только: «Это было бы плохо». Никто не успокоился

Она взглянула на него. «Хмф. Симпатичный маленький парень. Уверены ли мы, что хотим попытаться призвать еще одного, учитывая, что раньше это практически никогда не удавалось?»

Слева от них профессор МакГонагалл встала в свой круг и передала свою фотографию своему

ассистенту Биллу Уизли. — Сивилла говорит, что весомость и сила пророчества сделают ритуал успешным. Тон ее голоса выражал ее обычный скептицизм по отношению ко всему, что связано с прорицанием.

— Но я разделяю ваши сомнения, Эмили. Даже если мы добьемся успеха, нам представят Гарри Поттера, вызванного из его собственного дома, мира, откуда угодно, чтобы сказать, что он здесь, чтобы выиграть войну. Завтра. Я не понимаю, как что-то из этого может пойти хорошо».

Ее ответ был прерван пергаментом с заклинаниями для отдельных стадий ритуала. Остальные участники осторожно вошли в свои круги и стали изучать свой пергамент. Тринадцать помощников заняли свое место позади них.

Наконец все было готово. Дамблдор поднял палочку, указывая на руну точно в центре круга. Остальные двенадцать одновременно глубоко и нервно вздохнули, тоже направили палочки и, как один, начали первый набор слов.

Руны светились призрачно-белым светом, и яркость медленно распространялась и на меловые круги. Медленное, вязкое, извилистое заклинание исходило от каждой палочки, встречаясь в середине круга, и когда они встречались, они образовывали большой шар света. Он засветился ярче, посылая щупальца вдоль меловых линий, пока они не засияли резко и ярко. Шар и руны становились все ярче и ярче, становясь слишком яркими, чтобы смотреть на них, и отбрасывали на стены сложные резкие тени.

Дамблдор привел их во втором наборе слов.

Гарри лежал в шкафу, баюкая левое запястье и руку, стараясь не хныкать. Любой шум приводил к «Дадли, дай ему что-нибудь поплакать» и еще одному раунду Гарри Хантинга, без возможности убежать, которую обычно давала ему Охотничья часть. Он был уверен, что тетя Петунья уже написала записку для школы, что от него потребуют явиться с подробным описанием его последнего неуклюжего падения и отчетом о завершённом посещении скорой и неотложной помощи, с указанием «расслабиться во дворе».

Вскоре стало очевидно, что это был один из тех случаев, когда попытка заблокировать боль не сработает, и он знал, что будет всю ночь бороться с ней, а затем ему придется идти в школу измученным вдобавок к боли. . Поэтому он приступил к плану Б.

Он ненавидел план Б.

Он открылся боли, позволив себе раствориться в ней. Стиснув зубы так сильно, что они скрипели и болели, а может быть, и двигались в зубных ямках, он сжимал сломанную руку и видел красное, оранжевое и желтое за закрытыми веками. Боль захлестывала его волнами, снова и снова. Его шкаф закрутился, затем его охватила тошнота, но прежде чем блаженное беспамятство успело настичь его, раздался громкий рвущий звук и яркий свет, и что-то схватило его за позвоночник и потянуло. Страх и еще большая боль пересилили с трудом

завоеванную осторожность, и он вскрикнул. Было ощущение сильного движения, затем горько-горького холода. Он рискнул открыть глаза и увидел огромное пространство звезд. «Красиво», — подумал он, прежде чем его слезы застыли, и он больше не мог видеть и не мог дышать.

Последними его мыслями были надежда, что он скоро попадет на небеса и что там не так холодно. Просто чтобы это не было ужасной магией.

В Большом зале центр трискайдекагона, где встретились все заклинания, вспыхнул еще ярче, затем с громким рвущим звуком, похожим на разрыв холста, если разрывающим был 40-футовый великан, а холст был из кевлара толщиной в дюйм, шар свет превратился в мерцающую молнию, которая почти достигла потолка. Воздух всасывался со всех сторон с почти ураганной силой, и все они приготовились к тому, чтобы его не втянуло внутрь.

«Это работает, держи заклинание!» — воскликнул Дамблдор. Все они повторяли последний набор слов снова и снова.

Внезапно волнистое, изгибающееся заклинание Флитвика натянулось туго и прямо, и он удивленно пискнул, когда его затянуло.

«Тяни, Филиус, тяни!» — подгонял Дамблдор, но медленно продвигался к центру, угрожая сломать линии своего рунического круга.

Эмилинка вскинула руку и схватила Флитвика за воротник, каким-то образом не наступив на внешнее кольцо. Его ноги оторвались от пола, когда он был подвешен между палочкой и ее хваткой. Он схватил палочку обеими руками, чтобы не потерять ее и не быть вытащенным прямо из куртки. Билл оставил свой пост позади МакГонагалл и схватил Эмилинка за другую руку, и они зашли в неприятную тупиковую ситуацию, Флитвик больше не двигался внутрь, но все еще висел, раскачиваясь в воздухе над своим кругом.

Из болта вырвался низкий гул, похожий на далекий гром, потом он нарастал и нарастал. С ревом, похожим на Хогвартс-экспресс, вылетела темная масса, врезавшись во Флитвика, отправив обоих в Эмилинка и Билла, и все они кувыркались и скользили по полу, прежде чем, наконец, врезаться в стену. С потерей заклинания Флитвик разрыв раскололся и замерцал, дуги промчались по потолку и стенам, а также по многим другим вокруг круга, прежде чем рухнуть с сильным ударом грома, который сбил всех остальных и разбил все окна.

Звеня в ушах, Дамблдор с трудом поднялся на ноги и доковылял до груды тел у стены. Среди спутанных конечностей взрослых он увидел еще одну группу поменьше. Билл застонал и поерзал, обнажая непослушную копну покрытых инеем черных волос, а под челкой небольшой шрам в виде молнии.

— Добро пожаловать, Гарри, — сказал Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/80702/2455354>